

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-3-644-657>

Научная статья / Research Article

Беллицистский взгляд Гегеля на войну. Исходное состояние и ранние произведения

А.Н. Круглов

Российский государственный гуманитарный университет
Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6
 akrouglov@mail.ru

Аннотация. Взгляд Г. В. Ф. Гегеля на войну уже более столетия вызывает острые споры и приводит к взаимоисключающим интерпретациям. Для собственной оценки гегелевских воззрений необходимо учитывать исходное состояние философских воззрений по вопросу войны и мира, от которого Гегель отталкивался, а также развитие гегелевского понимания войны от ранних произведений к зрелым. В первой части исследования характеризуется кантовский взгляд на войну как исходный пункт для Гегеля. Вопреки распространенным представлениям об И. Канте как об исключительном пацифисте, у кенигсбергского философа имелось и философско-историческое толкование войны, в котором она представала как нечто возвышенное. Тем не менее, этико-правовое понимание мира и вето на войну со стороны практического разума являлись доминирующими в кантовской философии, подчиняя себе возвышенную трактовку войны. Уже ближайшие современники Канта не смогли удержаться на этой позиции, акцентируя либо одну, либо другую сторону в истолковании войны. Гегель, начиная с ранних работ — статьи «О научных способах исследования естественного права», рукописей «Система нравственности» и «Конституция Германии» — подчеркивал нравственный момент войны и ее необходимость, благодаря чему ставится заслон на пути изоляции систем, атомизации индивидов и сохраняется целое в своем нравственном здоровье. Вечный мир, напротив, ведет к болезни. Своеобразием гегелевского взгляда явилось утверждение о равенстве притязаний и одинаковой истинности прав воюющих сторон, что делает принципиально невозможным оценивание войны с точки зрения ее справедливости или несправедливости.

Ключевые слова: война, вечный мир, нравственность, признание, Кант, Гегель

История статья:

Статья поступила 13.04.2022

Статья принята к публикации 24.05.2022

© Круглов А.Н., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Круглов А.Н. Беллицистский взгляд Гегеля на войну. Исходное состояние и ранние произведения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 3. С. 644—657. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-3-644-657>

Hegel's Bellicis View of War. Initial State and Early Works

Alexei N. Krouglov

Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya square, Moscow, 125047, Russian Federation
 akrouglov@mail.ru

Abstract. For over a century, Hegel's view of war is seen as controversial that results in mutually exclusive interpretations. To reach a proper evaluation of Hegel's views, it is necessary to consider both Hegel's initial states of philosophical doctrine about war and peace, and the development of his understanding of war from early works to mature ones. In the first part of the paper, I characterize Kant's position on war, since it was the starting point for Hegel. Contrary to popular representations about Kant as an exclusive pacifist, the philosopher of Koenigsberg had a philosophical-historical treatment of war, in which the war appeared as something sublime. However, both legal-ethical peace understanding and veto of war from the point of practical reason were not dominant in Kant's philosophy, subordinating the sublime treatment of war. Kant's next contemporaries could not already keep this position, emphasizing either one or the other side of war interpretation. Starting from the early writings (the paper "On the Scientific Ways of Treating Natural Law" or manuscripts "System of Ethical Life" and "The German Constitution"), Hegel stresses an ethical aspect of war and its necessity, so that the shield is arranged on the way of systems isolation and individuals atomization, and the unity in its ethical health is saved. Perpetual peace, on the contrary, leads to diseases. The statement about equality of claims and the same truthfulness of warring parties' rights is the originality of Hegel's view. It makes absolutely impossible the war evaluation from the point of its justice and injustice.

Key words: war, perpetual peace, ethical life, recognition, Kant, Hegel

Article history:

The article was submitted on 13.04.2022

The article was accepted on 24.05.2022

For citation: Krouglov AN. Hegel's Bellicis View of War. Initial State and Early Works. *RUDN Journal of Philosophy*. 2022;26(3):644—657. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-3-644-657>

Исходное положение для Гегеля: Кант о войне

И. Кант по праву считается одним из наиболее выдающихся пацифистов, оказавших своими взглядами некоторое влияние на международный порядок. Однако в теоретическом плане он продумывал и суть войны. В отношении к войне у Канта можно обнаружить определенную динамику — особенно это

заметно в поздних сочинениях Канта. Вершиной этого развития оказывается не трактат «К вечному миру» (1795), а еще более поздняя «Метафизика нравов» (1797), где кёнигсбергский философ провозглашает: «...никакой войны не должно быть; ни войны между мной и тобой в естественном состоянии, ни войны между нами как государствами, которые во внутренних отношениях хотя и подчиняются законам, но во внешних взаимоотношениях пребывают в состоянии беззакония; война — это не тот способ, каким каждый должен добиваться своего права. Следовательно, вопрос уже не в том, есть ли вечный мир нечто существующее или несуществующее и не обманываемся ли мы в нашем теоретическом суждении, когда допускаем первое; вопрос в том, что мы должны поступать так, как если бы было существующим то, чего, быть может, еще нет» [1. С. 425; 2. S. 354]. Если воспользоваться терминологией «Критики чистого разума», вечный мир оказывается пока еще регулятивной идеей, которая постепенно должна становиться конститутивной.

Но тот же Кант выделяет и иную сторону войны, которая зачастую игнорируется, а именно ее возвышенную сторону, пытаясь тем самым усмотреть некий смысл войны в истории. Эти кантовские размышления рассыпаны по ряду его произведений критического периода, но если их попробовать объединить, то получится что-то вроде кантовского философско-исторического толкования войны. В «Критике способности суждения» (1790) Кант заявляет: «Даже война, если она ведется правильно и со строгим соблюдением гражданских прав, содержит в себе нечто возвышенное и в то же время делает образ мыслей народа, который так и ведет войну, тем более возвышенным, чем большим опасностям он подвергался, сумев мужественно устоять перед ними; и, напротив, продолжительный мир обычно делает господствующим один лишь торгашеский дух, а вместе с ним низменное своекорыстие, трусость и изнеженность и снижает образ мысли народа» [3. С. 299; 4. S. 263]. Данный фрагмент демонстрирует особенность подобного подхода, сразу же вступая в диссонанс с иными воззрениями Канта. Вопреки сказанному, в трактате «К вечному миру» Кант утверждает: «*Дух торговли*, который не может сосуществовать с войной, рано или поздно овладевает каждым народом». Государства же из-за власти денег видят себя принужденными «содействовать благородному миру и повсюду, где существует угроза войны, предотвращать ее своим посредничеством...» [5. С. 425; 6. S. 368; ср.: 7. S. 265].

Война у Канта оказывается делом чести, которая может быть выше жизни. Она может порождать состояние равенства и благородного мужества, а также производить некоторые добродетели. Без страха перед войной правители не делали бы шаги в сторону «уважения человечности», что, в свою очередь, способствует повышению степени свободы населения и его благосостоянию. Согласно Канту, «люди созданы так, что они ведут войны» [8. S. 377]. Более того, «на той ступени культуры, на которой человеческий род все еще находится, война является неизбежным средством ее дальнейшего развития; и только вместе с достижением совершенной культуры, (Бог ведает когда), и

исключительно благодаря ей постоянный мир только и стал бы для нас возможным и благотворным» [9. С. 185; 10. S. 121].

Согласно черновым наброскам Канта, война наряду с чумой позволяет избежать в государствах перенаселения [11. S. 971]. Война как средство в руках «великой художницы Природы», с одной стороны, «рассеяла людей повсюду, даже в самые суровые края, чтобы заселить их», а с другой стороны, «войной же она принудила людей вступать в отношения, в большей или меньшей степени основанные на законе» [5. С. 409—411; 6. S. 363]. Война, следовательно, оказывается неизбежным средством природы в достижении ее целей. Определенный итог своему философско-историческому толкованию войны Кант подводит в трактате «К вечному миру»: «Для самой же войны не нужно особых побудительных мотивов: она привита, по-видимому, человеческой природе и считается даже чем-то благородным, к чему человека побуждает честолюбие, а не жажда выгоды; и потому военная доблесть рассматривается как имеющая большую непосредственную ценность [...] не только во время войны (что справедливо), но также в качестве причины войны, и часто война начинается только для того, чтобы выказать эту доблесть; стало быть, в самой войне усматривается внутреннее достоинство, так что даже философы восхваляют войну как нечто облагораживающее род человеческий, забыв известное изречение грека¹: “Война дурна тем, что больше создает злых людей, чем уничтожает их”. Вот все о том, что делает природа для своей собственной цели по отношению к человеческому роду как классу животных» [5. С. 415—417; 6. S. 365].

В таком объяснении исторического значения войны проступает важная для Канта мысль: хотя природа и использует войну как средство, но человеческий род при этом выступает для нее не столько человеческим, сколько животным классом. Люди как люди могут и должны прикладывать и собственные усилия по достижению вечного мира. Вероятно, можно было бы в принципе обойтись и без человеческих усилий, но в таком случае процесс длился бы долго и не лучшим образом: «...природа неодолимо хочет, чтобы право получило в конце концов верховную власть. То, что в этом отношении не сделано, совершится в конце концов само собой, хотя и с большими трудностями» [5. С. 421; 6. S. 367]. Правда, почему «художница Природа» при вечном мире прекращает людей продвигать куда-то еще дальше — этот вопрос Кант себе и нам не задает. Толкает ли она людей и дальше, но в ином направлении, или же после достижения вечного мира история в каком-то смысле заканчивается — и это также остается у Канта без ответа.

Но остающиеся без ответа вопросы внутри самого философско-исторического толкования войны вызывают гораздо меньше трудностей, чем тот факт, что само это толкование как таковое входит у Канта в явное противоречие с нормативным запретом войны практическим разумом. На мой взгляд, частично эту коллизию можно устранить, обратившись к различению Кантом

¹ Вероятно, Кант имеет в виду Антисфена.

в «Критике способности суждения» определяющей и рефлектирующей способности суждения. Нахождение какого-либо смысла войны оказывается в таком случае результатом действия рефлектирующей способности суждения, благодаря которому общее не дано, а находится для некоего частного. Другим возможным объяснением этого противоречия было бы обращение по аналогии к различению феноменального и ноуменального в «Критике чистого разума»: философско-историческое толкование войны пребывает в сфере феноменального, или природы («художница Природа»), в то время как этическое — в сфере ноуменального, или свободы (практический разум).

Но что бы ни писал Кант в своих статьях 80-х годов и отдельных пассажах трактатов 90-х годов, его главное, важнейшее в этой связи послание, изнутри связанное и проистекающее из самого существа критической философии — это трактат «К вечному миру» и вето практического разума в отношении войны в «Метафизике нравов». Философско-историческое толкование войны выступает некоей любопытной, но все же второстепенной стороной — в ряду таких странных кантовских представлений, как история а priori и пр. Сам Кант способен был объединять без какого бы то ни было кричащего противоречия обе эти стороны, ясно видя примат со стороны практического разума. Но уже его младшие немецкие современники и ближайшие потомки не смогли удержаться на этой позиции, скатываясь то в сторону лишь одной, то только другой стороны понимания войны.

Уже у Ф. Шиллера в «Мессианской невесте» содержится воспевание философско-исторического толкования войны без всякого ограничивающего запрета практического разума:

«Но и война дарит нам отраду —
Кормщик, ведущий наш жизненный челн, —
Любо мне вечное жизни движенье,
Зыбь, колебанье, блужданье, броженье
Счастьем людским именуемых волн.
Человек без борьбы хиреет,
Для отваги смертелен покой,
Ведь закон только слабого любит,
Великана под корень он рубит,
Всех дерзнувших возвыситься губит.
А для силы простор только в войнах,
Лишь борьба возвышает достойных,
Даже трусам отвагу дарит» [12. С. 194–195].

Г.В.Ф. Гегель, который, быть может, даже и видел представление «Мессианской невесты» в 1803 году, идет еще дальше. В какой-то мере у него тоже можно обнаружить две стороны войны — правда, с оговоркой о том, что тяготы и лишения войны у него подчеркнуты, но до прямых запретов самой войны дело не доходит [13. С. 367]. Однако соотношение главной и второстепенной сторон у него выглядит ровно противоположно в сравнении

с Кантом — спорадические рассуждения о тяготах войны или ее промежуточном и временном характере оказываются маргиналией, в то время как наделение войны как таковой нравственным смыслом, признание ее необходимости, неизбежности и даже желательности есть то, что вплетено в самую философскую систему Гегеля и выражает ее суть.

В отличие от предшественников XVIII века личный опыт Гегеля, связанный с войной, был существенно иной: он пережил в XIX веке войны совсем иного масштаба. В сравнении с Кантом в произведениях Гегеля имеется гораздо больше исторических примеров о войне, причем многие из них имели не антикварный, а актуальный политический характер. Так, например, в ранних произведениях и рукописях Гегеля можно обнаружить следы переживаний по поводу поражения от французов и размышления о неудачах нынешних немцев по сравнению с их былыми военными победами. Значительная часть жизни Гегеля прошла на фоне революций и войн. Вероятнее всего, в глазах Гегеля результаты войн, свидетелем которых он явился, носили прогрессивный характер [13. S. 366]² — в сравнении с политическим ландшафтом XVIII века после революционных и наполеоновских войн появились политические образования нового типа, в которых прогресс в осознании свободы и идея государства, как она выражена в «Философии права», воплотились, согласно Гегелю, в гораздо большей мере. Однако объяснять в первую очередь этими актуальными и злободневными для философа историческими событиями его понимание войны было бы ошибочным. В отличие от заразившихся пылом войны против Наполеона³ И. Г. Фихте или Ф. Шлейермахера либо романтически восторженных — временами вплоть до экзальтации — Шиллера или Г. фон Клейста, Гегель судил о войне с холодной головой.

Наиболее субстанциально Гегель высказался о войне трижды — и трижды в своих печатных произведениях: в статье 1802—1803 годов, опубликованной в «Критическом журнале философии» под названием «О научных способах исследования естественного права, его месте в практической философии и его отношении к науке о позитивном праве» (сюда же примыкают две рукописи приблизительно этого же времени: «Конституция Германии» и «Система нравственности»), в «Феноменологии духа» (1807) и в «Философии права» (1821). В целом это все же относительно немногочисленные и немногословные высказывания, поэтому говорить о некоем сформированном учении Гегеля о войне⁴ было бы, наверное, преувеличением. Но и случайными маргиналиями эти гегелевские размышления точно не являются, и их все же

² Ср. также советские оценки первой половины XX века: «В эпоху Гегеля были налицо и национально-освободительные войны революции 1789—1794 гг., наполеоновские войны и вызванные ими национально-освободительные движения, которые действительно вычистили много феодального гнилья из Европы» [14. С. 48].

³ Об отношении Наполеона к философии см. исследование: (см.: [15]).

⁴ М. Мори говорит несмотря на это даже о сформировавшейся в XIX веке усилиями в том числе и Гегеля настоящей «философии войны» немецкой классической философии (см.: [16. S. 87—88]).

достаточно для того, чтобы попробовать реконструировать целостную позицию немецкого философа. Дело, однако, осложняется тем, что все эти гегелевские пассажи уже как минимум более ста лет оказываются предметом пристального изучения и почти взаимоисключающих интерпретаций [17—29]. В особенности прочтение нескольких параграфов из «Философии права»⁵ породило такое количество толкований, что впору писать специальные исследования уже об этих истолкованиях, а не о Гегеле⁶.

В дальнейшем я сконцентрируюсь не столько на полемике с многочисленными интерпретациями гегелеведов, сколько на собственном прояснении преимущественно трех аспектов гегелевского отношения к войне: на его существенном для гегелевской философии в целом характере, на его практической неизменности на протяжении десятилетий, а также на его применимости к войне как таковой, а не войне какого-то определенного типа или периода.

**«О научных способах исследования естественного права»:
необходимость войны
для сохранения нравственного здоровья народа**

Многое из того, что с большим воодушевлением, а иногда и с теологическим толкованием произносилось немецкими мыслителями о войне в период освободительной борьбы с Наполеоном, предвосхитил еще за несколько лет до этого в относительно спокойной обстановке Гегель в своей статье «О научных способах исследования естественного права». Как справедливо об этом заметил уже более ста лет назад Т. Циглер, «то, что он говорил, он говорил не в порыве поэтического полета или не будучи припираем злобой дня, а в спокойном потоке философского изложения, поучительно и безо всякого пафоса» [32. S. 90].

Этот лишенный пафоса многозначительный пассаж — вне какой-то видимой связи с какими бы то ни было конкретными политическими и историческими событиями — звучит у Гегеля следующим образом: «Подобная связь индивидуальностей [здесь — народов. — А.К.] друг с другом есть отношение и поэтому имеет две стороны; одна из них — положительная, спокойное равное сосуществование обеих сторон в мире, другая — отрицательная, исключение одной стороны посредством другой; и оба эти отношения абсолютно необходимы. Для второго мы постигли разумное отношение как взятое в свое понятие покорение или как абсолютную формальную добродетель, которая есть храбрость. Этой второй стороной отношения для образа и индивидуальности нравственной целостности (Totalität) положена необходимость войны; поскольку в войне содержится свободная необходимость того, что будут уничтожены не только единичные определенности, но и их полнота в

⁵ См., например, подробный разбор 324-го параграфа из «Философии права»: (см.: [30. P. 113—124]).

⁶ Некоторый обзор на эту тему на русском языке (см.: [31. С. 301—304]).

виде жизни, уничтожены во имя самого абсолютного или народа, война сохраняет нравственное здоровье (*sittliche Gesundheit*) народов в их безразличии по отношению к определенностям, к их привычности и укоренению подобно тому, как движение ветра предохраняет озера от гниения, в которое их ввергло бы длительное затишье, так же как народы — длительный или тем более вечный мир» [33. С. 229]⁷.

В отличие от последовавшей позднее «Феноменологии духа», в статье о естественном праве война рассматривается в первую очередь как отношение между народами, а не сознаниями. Война и мир оказываются подобно силам притяжения или отталкивания, или негативной и позитивной стороне отношения, в этом смысле они «абсолютно» необходимы, поэтому устранение войны не может здесь мыслиться в принципе. Специально для второй, негативной стороны этого отношения Гегель подчеркивает разумный характер, отсюда же он выводит и необходимость войны. Ее смысл и значение он видит в сохранении целого, которое здесь выступает в виде народа, в то время как продолжительный мир ведет к застою, упадку и гниению. Роль войны Гегель усматривает ни много ни мало в сохранении того, что он называет нравственным здоровьем народа, и тем самым война как таковая обретает не только черты разумности, но еще и черты нравственности. Напрямую вечный мир не называется болезнью, однако он ведет к болезни. Но при этом периодический мир так же необходим, как и периодическая война, составляя необходимые две стороны одного и того же отношения.

Можно ли гегелевские пассажи как-то контекстуализировать, ограничив их значение применением только к какому-то вполне определенному, а не всякому, типу войны, и в каких-то конкретных исторических условиях, как это пытались и пытаются сделать многочисленные апологеты Гегеля?⁸ Возможно, какие-то границы на пути толкования видов войны в рамках статьи Гегеля о естественном праве поставить и необходимо: это должна быть все же такая война, которая сохраняет само отношение, т.е. она не может полностью поглотить и устранить позитивную сторону, выраженную в мире, и исключить полностью чередование войны и мира. Однако подобное ограничение все же допускает значительное количество разнообразных типов войн. Тот же Кант выделял войну на уничтожение, карательную, поработительную, наступательную, оборонительную, умную, справедливую, несправедливую войны⁹. Но у Гегеля ни прямой, ни косвенной классификации видов войн в такой форме обнаружить все же не удастся. И само рассмотрение вопроса войны ведется им настолько обще, что какая-либо произвольная историческая определенность не в качестве возможной иллюстрации, а в качестве исключения иных альтернатив, была бы серьезным искажением мысли Гегеля.

⁷ Перевод исправлен по оригиналу: [34. S. 481—482].

⁸ В отечественной традиции эта линия защиты Гегеля ярче всего представлена в работах Асмуса: (см.: [35. С. 189—222; 36. С. 41—43]).

⁹ См. об этом подробнее: [37. S. 91—108].

В пользу этого говорит и рукопись приблизительно этого же времени под названием «Конституция Германии», в которой Гегель подчеркивает: «...война — или что бы там ни произошло — должна установить не истинность права той или другой враждующей стороны, — ибо истинны права обеих сторон, — а прийти к решению по поводу того, какое право должно уступить в этом столкновении другому. И решить это должна война именно потому, что оба эти противоречащие друг другу права в равной степени истинны, и нарушить их равенство (*ungleich machen*), чтобы они могли объединиться, что происходит путем уступки одного [права] другому, должно, следовательно, только нечто третье — и это есть война» [38. С. 139—140]¹⁰. Здесь Гегель вновь говорит о неких правах безличных сторон, а не о конкретных исторических примерах. И именно в этом пассаже отчетливее всего проступает принципиальная позиция Гегеля: справедливой или несправедливой войны не бывает, оба права противоборствующих сторон одинаково истинны, и предпочесть одно другому нет никаких оснований, а поэтому спор и разрешается силой в виде войны.

Но если в «Конституции Германии» война рассматривается как способ выйти из состояния равенства одинаково истинных прав враждующих сторон, то в другой рукописи этого времени, в «Системе нравственности», все тот же Гегель истолковывает войну, напротив, как средство обретения равенства, если в качестве такового можно воспринимать признание: «Народ, который не находит себя признанным, должен добиться этого признания через войну или колонии. Но конституирующая себя индивидуальность во второй потенции (*Potenz*) сама не является потенцией, которая растворяет в себе свое неорганическое, абсолютное понятие, которое противостоит ей, и делает его реально абсолютно единым с собой. Лишь благодаря войне существует признание, идеальное приравнение (*Gleichsetzen*); истинное живое» [40. С. 352]¹¹. Упоминание колоний, пожалуй, впервые позволяет вписать рассуждения Гегеля о войне в некоторые исторические рамки. «Herr» и «Knecht» из будущей «Феноменологии духа» ведут здесь борьбу за признание в форме метрополии и колонии. Но подлинное идеальное равенство может иметься между метрополиями, но не между метрополиями и колониями. Возможно, размером колоний метрополии, правда, косвенно могут между собой достигать равенства или нарушать его в свою пользу. Признание же через войну, вероятно, следует понимать таким образом, что, во-первых, отказывающийся в признании, будучи подвергнут нападению со стороны непризнаваемого и вступая с ним в войну, тем самым вынужденно признает его, а во-вторых, результатом войны, поскольку речь идет о метрополиях, оказывается такой мир, в котором оба бывших врага уже пребывают в состоянии взаимного признания. Но и это временное равенство нарушается затем новым конфликтом прав, как это следует из «Конституции Германии».

¹⁰ Перевод исправлен по оригиналу: [39. S. 541].

¹¹ Перевод исправлен по оригиналу: [41. S. 71].

Иная отсылка к историческим реалиям, обнаруживающаяся в «Системе нравственности», касается характеристики современных Гегелю войн и тенденции их развития. Она также позволяет в очередной раз показать сомнительность обвинений Гегеля в философствующем оракульстве «с треножника». Если Гегель и обладал в какой-то степени пророческим даром, то это явно не распространялось на предсказания хода ведения войн: «Эта война является войной не семей против семей, а народов против народов, и поэтому сама ненависть становится безразличной, свободной от всякой личности. Смерть входит во всеобщее, так же как и выходит из всеобщего, ей не присущ гнев, который то рождается, то снимается. Огнестрельное оружие есть изобретение всеобщей, безразличной, безличной смерти, и побуждающим мотивом является национальная честь, а не оскорбленное бытие единичного; оскорбление же, которое является поводом к войне, находится в полном безразличии к чести каждого индивидуума» [40. С. 333; 41. S. 54]. Танатологические мотивы, присутствующие здесь, наряду с проблематикой признания гораздо более обстоятельно выражены в первом крупном трактате Гегеля — в «Феноменологии духа».

Список литературы

- [1] *Кант И.* Метафизика нравов / пер. С.Я. Шейман-Топштейн, Ц.Г. Арзаканяна, Н.В. Мотрошиловой // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках / под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. Т. 5. Ч. 1. М. : Канон+, 2014. С. 19—475.
- [2] *Kant I.* Metaphysik der Sitten // Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VI. Berlin : Georg Reimer, 1914. S. 203—494.
- [3] *Кант И.* Критика способности суждения / пер. с нем. Н.М. Соколова, М.И. Левиной, Н.В. Мотрошиловой, Т.Б. Длугач // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках / под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. Т. 4. М. : «Наука», 2001. С. 69—833.
- [4] *Kant I.* Kritik der Urteilskraft // Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. V. Berlin : Georg Reimer, 1913. S. 165—486.
- [5] *Кант И.* К вечному миру / пер. пер. Л.А. Комаровского, Т.И. Ойзермана // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках / под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. Т. 1. М. : Ками, 1994. С. 355—477.
- [6] *Kant I.* Zum ewigen Frieden // Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VIII. Berlin : De Gruyter, 1923. S. 343—386.
- [7] *Lucas H.-Chr.* „[...]eine Aufgabe, die nach und nach aufgelöst, ihrem Ziele beständig näher zu kommt“. Geschichte, Krieg und Frieden bei Kant und Hegel // Hüning D., Tuschling B. (Hg.) Recht, Staat und Völkerrecht bei Immanuel Kant: Marburger Tagung zu Kants „Metaphysischen Anfangsgründen der Rechtslehre“. Berlin : Duncker & Humblot, 1998. S. 247—272.
- [8] *Kant I.* Moralphilosophie Collins // Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XXVII. Berlin : De Gruyter, 1974. S. 239—470.

- [9] *Кант И.* Предполагаемое начало человеческой истории / пер. В.А. Жучкова // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках / под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. Т. 1. М. : Ками, 1994. С. 151—191.
- [10] *Kant I.* Muthmaßlicher Anfang der Menschengeschichte // Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VIII. Berlin : De Gruyter, 1923. S. 109—123.
- [11] *Kant I.* Refl. 1550 // Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XV. Berlin : De Gruyter, 1923. S. 971.
- [12] *Шиллер Ф.* Мессиянская невеста, или враждующие братья / пер. Н. Вильмонта // Шиллер Ф. Собрание сочинений в 7 т. Т. 3. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 163—270.
- [13] *Jaeschke W.* Hegel-Handbuch. Leben — Werk — Schule. Stuttgart : J. B. Metzler, 2016.
- [14] *Каммару М.* «Философия права» Гегеля // Под знаменем марксизма. 1935. № 2. С. 26—56.
- [15] *Кротов А.А.* Наполеон и философия. СПб. : Владимир Даль, 2021.
- [16] *Mori M.* Krieg und Frieden in der klassischen deutschen Philosophie // Hans J., Steiner H. (Hg.) Machtpolitischer Realismus und pazifistische Utopie. Krieg und Frieden in der Geschichte der Sozialwissenschaften. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1989. S. 49—91.
- [17] *Avineri Sh.* The Problem of War in Hegel's Thought // Journal of the History of Ideas. 1961. Vol. 22. P. 463—474. <https://doi.org/10.2307/2708025>
- [18] *Smith C.* Hegel on War // Journal of the History of Ideas. 1965. Vol. 26. № 2. P. 282—285. <https://doi.org/10.2307/2708234>
- [19] *Black E.* Hegel on War // Monist. 1973. Vol. 57. № 4. P. 570—583. <https://doi.org/10.2307/2708234>
- [20] *Fuss P.* Avineri's Hegel // Journal of the History of Philosophy. 1975. Vol. 13. № 2. P. 235—246. <https://doi.org/10.1353/hph.2008.0217>
- [21] *Westphal M.* Dialectic and Intersubjectivity // The Owl of Minerva. 1984. Vol. 16. № 1. P. 39—54. <https://doi.org/10.5840/owl198416124>
- [22] *Sünkel W.* Hegel und der Krieg // Hegel-Jahrbuch. 1988. S. 242—250.
- [23] *Hutchings K.* Perpetual War / Perpetual Peace: Kant, Hegel and the End of History // Bulletin of the Hegel Society of Great Britain. 1991. Vol. 12. № 1-2. P. 39—50. <https://doi.org/10.1017/s0263523200002688>
- [24] *Peperzak A.* Hegel Contra Hegel in His Philosophy of Right: The Contradiction of International Politics // Journal of the History of Philosophy. 1994. Vol. 32. № 2. P. 241—263. <https://doi.org/10.1353/hph.1994.0028>
- [25] *Mori M.* Das Bild des Krieges bei den deutschen Philosophen // Kunisch J., Münkler H. (Hg.) Die Wiedergeburt des Krieges aus dem Geist der Revolution. Studien zum bellizistischen Diskurs des ausgehenden 18. und beginnenden 19. Jahrhunderts. Berlin : Duncker & Humblot, 1999. S. 225—240.
- [26] *Shelton M.* The Morality of Peace: Kant and Hegel on the Grounds for Ethical Ideals // Review of Metaphysics. 2000. Vol. 54. P. 379—408.
- [27] *Tyler C.* Hegel, war and the tragedy of imperialism // History of European Ideas. 2004. Vol. 30. № 4. P. 403—431. <https://doi.org/10.1016/j.histeuroideas.2003.11.017>
- [28] *Brooks Th.* Hegel's Political Philosophy. A Systematic Reading of the Philosophy Rights. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2007. P. 114—128.
- [29] *Nahm K.* Hegels Theorie des Krieges. Vom rechtsphilosophischen Realismus zum geschichtsphilosophischen Ausblick // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie. 2020. Bd. 106. N 3. S. 444—464. <https://doi.org/10.25162/arsp-2020-0021>
- [30] *Walt S.* Hegel on war: another look // History of Political Thought. 1989. Vol. 10. P. 113—124.

- [31] *Нерсесянц В.С.* Философия права Гегеля. М. : Юристъ, 1998.
- [32] *Ziegler Th.* Hegels Anschauung vom Krieg // Archiv für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie. 1912/1913. Bd. 6. S. 88—96.
- [33] *Гегель Г.В.Ф.* О научных способах исследования естественного права, его месте в практической философии и его отношении к науке о позитивном праве / пер. М.И. Левиной // Гегель Г.В.Ф. Политические произведения / под ред. Д.А. Керимова. М. : Наука, 1978. С. 185—275.
- [34] *Hegel G.W.F.* Über die wissenschaftlichen Behandlungsarten des Naturrechts, seine Stelle in der praktischen Philosophie und sein Verhältnis zu den positiven Rechtswissenschaften // Hegel G.W.F. Werke. Auf der Grundlage der Werke von 1832—1845 neu edierte Ausgabe / Hrsg. von E. Moldenhauer, K.M. Michel. Bd. 2. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1986. S. 434—532.
- [35] *Асмус В.Ф.* Философская культура под сапогом фашизма // Знамя. 1936. № 3. С. 189—222.
- [36] *Асмус В.Ф.* Фашистская фальсификация классической немецкой философии. М. : Мысль, 1942.
- [37] *Krouglov A.N.* Kants Vorstellungen vom Krieg // Hüning D., Klingner S. (Hg.) ... jenen süßen Traum träumen. Kants Friedensschrift zwischen objektiver Geltung und Utopie. Baden-Baden : Nomos Verlag, 2018. S. 91—108.
- [38] *Гегель Г.В.Ф.* Конституция Германии / пер. М.И. Левиной // Гегель Г.В.Ф. Политические произведения / под ред. Д.А. Керимова. М. : «Наука», 1978. С. 65—184.
- [39] *Hegel G.W.F.* Die Verfassung Deutschlands // Hegel G.W.F. Werke. Auf der Grundlage der Werke von 1832—1845 neu edierte Ausgabe / Hrsg. von E. Moldenhauer, K.M. Michel. Bd. 1. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1986. S. 461—581.
- [40] *Гегель Г.В.Ф.* Система нравственности / пер. Е.А. Фроловой // Гегель Г.В.Ф. Политические произведения / под ред. Д.А. Керимова. М. : Наука, 1978. С. 276—367.
- [41] *Hegel G.W.F.* System der Sittlichkeit [Critik des Fichteschen Naturrechts] / Mit einer Einleitung von K.R. Meist hrsg. von H. D. Brandt. Hamburg : Meiner, 2002.

References

- [1] Kant I. *Metaphysics of Morals*. Transl. SYA. Sheiman-Topshtein. In: Kant I. *Works in German and in Russian*. Vol. 5.1. Moscow: Kanon+; 2014. P. 19—475. (In Russian).
- [2] Kant I. *Metaphysik der Sitten*. In: *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VI. Berlin: Georg Reimer; 1914. S. 203—494.
- [3] Kant I. *Critique of Judgment*. Transl. NM. Sokolov. In: Kant I. *Works in German and in Russian*. Vol. 4. Moscow: Nauka; 2001. P. 69—833. (In Russian).
- [4] Kant I. *Kritik der Urteilskraft*. In: *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. V. Berlin: Georg Reimer; 1913. S. 165—486.
- [5] Kant I. *K vechnomu miru [Perpetual peace]*. Transl. LA. Komarovskii, TI. Oizerman. In: Kant I. *Works in German and in Russian*. Editors NV. Motroshilova, B. Tuschling. Vol. 1. Moscow: Kami; 1994. P. 355—477. (In Russian).
- [6] Kant I. *Zum ewigen Frieden*. In: *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VIII. Berlin: De Gruyter; 1923. S. 343—386.
- [7] Lucas H.-Chr. „[...]eine Aufgabe, die nach und nach aufgelöst, ihrem Ziele beständig näher zu kommt“. *Geschichte, Krieg und Frieden bei Kant und Hegel*. In: Hüning D.,

- Tuschling B. (Hg.) *Recht, Staat und Völkerrecht bei Immanuel Kant: Marburger Tagung zu Kants „Metaphysischen Anfangsgründen der Rechtslehre“*. Berlin: Duncker und Humblot; 1998. S. 247—272.
- [8] Kant I. *Moralphilosophie* Collins. In: *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XXVII. Berlin: De Gruyter; 1974. S. 239—470.
- [9] Kant I. *Conjectural Beginning of Human History*. Transl. VA. Zhuchkov. In: *Kant I. Works in German and in Russian*. Editors NV. Motroshilova, B. Tuschling. Vol. 1. Moscow: Kami; 1994. P. 151—191. (In Russian).
- [10] Kant I. *Muthmaßlicher Anfang der Menschengeschichte*. In: *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VIII. Berlin: De Gruyter; 1923. S. 109—123.
- [11] Kant I. Refl. 1550. In: *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XV. Berlin, 1923; De Gruyter. S. 971.
- [12] Schiller F. *The Bride of Messina*. Transl. N. Vil'mont. In: *Schiller F. Complete works: in 7 vols*. Vol. 3. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury; 1956. P. 163—270. (In Russian).
- [13] Jaeschke W. *Hegel-Handbuch. Leben — Werk — Schule*. Stuttgart: J. B. Metzler; 2016.
- [14] Kammari MD. Hegel's "Philosophy of Right". *Pod znamenem marksizma*. 1935;(2):26—56. (In Russian).
- [15] Krotov AA. *Napoleon and Philosophy*. St.-Petersburg: Vladimir Dal'; 2021. (In Russian).
- [16] Mori M. Krieg und Frieden in der klassischen deutschen Philosophie. Hans J., Steiner H. (Hg.) *Machtpolitischer Realismus und pazifistische Utopie. Krieg und Frieden in der Geschichte der Sozialwissenschaften*. Frankfurt am Main: Suhrkamp; 1989. S. 49—91.
- [17] Avineri Sh. The Problem of War in Hegel's Thought. *Journal of the History of Ideas*. 1961;22(4):463—474. <https://doi.org/10.2307/2708025>
- [18] Smith C. Hegel on War. *Journal of the History of Ideas*. 1965;26(2):282—285. <https://doi.org/10.2307/2708234>
- [19] Black E. Hegel on War. *Monist*. 1973;57(4):570—583. <https://doi.org/10.2307/2708234>
- [20] Fuss P. Avineri's Hegel. *Journal of the History of Philosophy*. 1975;13(2):235—246. <https://doi.org/10.1353/hph.2008.0217>
- [21] Westphal M. Dialectic and Intersubjectivity. *The Owl of Minerva*. 1984;16(1):39—54. <https://doi.org/10.5840/owl198416124>
- [22] Sünkel W. Hegel und der Krieg. *Hegel-Jahrbuch*. 1988. S. 242—250.
- [23] Hutchings K. Perpetual War / Perpetual Peace: Kant, Hegel and the End of History. *Bulletin of the Hegel Society of Great Britain*. 1991;12(1-2):39—50. <https://doi.org/10.1017/s0263523200002688>
- [24] Peperzak A. Hegel Contra Hegel in His Philosophy of Right: The Contradiction of International Politics. *Journal of the History of Philosophy*. 1994;32(2):241—263. <https://doi.org/10.1353/hph.1994.0028>
- [25] Mori M. *Das Bild des Krieges bei den deutschen Philosophen*. In: Kunisch J., Münkler H. (Hg.) *Die Wiedergeburt des Krieges aus dem Geist der Revolution. Studien zum bellizistischen Diskurs des ausgehenden 18. und beginnenden 19. Jahrhunderts*. Berlin: Duncker & Humblot; 1999. S. 225—240.
- [26] Shelton M. The Morality of Peace: Kant and Hegel on the Grounds for Ethical Ideals. *Review of Metaphysics*. 2000;54:379—408.
- [27] Tyler C. Hegel, war and the tragedy of imperialism. *History of European Ideas*. 2004;30(4):403—431. <https://doi.org/10.1016/j.histeuroideas.2003.11.017>

- [28] Brooks Th. *Hegel's Political Philosophy. A Systematic Reading of the Philosophy Rights*. Edinburgh: Edinburgh University Press; 2007. P. 114—128.
- [29] Nahm K. Hegels Theorie des Krieges. Vom rechtsphilosophischen Realismus zum geschichtsphilosophischen Ausblick. *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie*. 2020;106(3):444—464. <https://doi.org/10.25162/arsp-2020-0021>
- [30] Walt S. Hegel on war: another look. *History of Political Thought*. 1989;10:113—124.
- [31] Nersesyants VS. *Hegel's Philosophy of Right*. Moscow: Yurist'; 1998. (In Russian).
- [32] Ziegler Th. Hegels Anschauung vom Krieg. *Archiv für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie*. 1912/1913;6:88—96.
- [33] Hegel GWF. *On the Scientific Ways of Treating Natural Law*. Transl. MI. Levina. In: Hegel GWF. *Political works*. Editor DA. Kerimov. Moscow: Nauka; 1978. P. 185—275. (In Russian).
- [34] Hegel GWF. *Über die wissenschaftlichen Behandlungsarten des Naturrechts, seine Stelle in der praktischen Philosophie und sein Verhältnis zu den positiven Rechtswissenschaften*. In: Hegel GWF. *Werke. Auf der Grundlage der Werke von 1832—1845 neu edierte Ausgabe*. Hrsg. von E. Moldenhauer, KM. Michel. Bd. 2. Frankfurt am Main: Suhrkamp; 1986. S. 434—532.
- [35] Asmus VF. Philosophical Culture under the Boots of Fascism. *Znamya*. 1936;(3): 189—222. (In Russian).
- [36] Asmus VF. *The Fascist Falsification of Classical German Philosophy*. Moscow: Mysl'; 1942. (In Russian).
- [37] Krouglov AN. *Kants Vorstellungen vom Krieg*. In: Hüning D., Klingner S. (Hg.) ... *jenen süßen Traum träumen. Kants Friedensschrift zwischen objektiver Geltung und Utopie*. Baden-Baden: Nomos Verlag; 2018. S. 91—108.
- [38] Hegel GWF. *The German Constitution*. Transl. MI. Levina. In: Hegel GWF. *Political works*. Editor DA. Kerimov. Moscow: Nauka; 1978. P. 65—184. (In Russian).
- [39] Hegel GWF. *Die Verfassung Deutschlands*. In: Hegel GWF. *Werke. Auf der Grundlage der Werke von 1832—1845 neu edierte Ausgabe*. Hrsg. von E. Moldenhauer, KM. Michel. Bd. 1. Frankfurt am Main: Suhrkamp; 1986. S. 461—581.
- [40] Hegel GWF. *System of Ethical Life*. Transl. EA. Frolova. In: Hegel GWF. *Political works*. Editor DA. Kerimov. Moscow: Nauka; 1978. P. 276—367. (In Russian).
- [41] Hegel GWF. *System der Sittlichkeit [Critik des Fichteschen Naturrechts]*. Mit einer Einleitung von KR. Meist hrsg. von HD. Brandt. Hamburg: Meiner; 2002.

Сведения об авторе:

Круглов Алексей Николаевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории зарубежной философии философского факультета Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия (e-mail: akrouglov@mail.ru). ORCID: 0000-0002-1152-1309

About the author:

Krouglov Alexei N. — Professor, Dr. Sc., Department of Philosophy, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (e-mail: akrouglov@mail.ru). ORCID: 0000-0002-1152-1309